

этотъ отвѣтъ, амбанъ пристально смотрѣлъ на меня, желая вѣроятно замѣтить, какое впечатлѣніе произведетъ столь рѣшительный его тонъ. Улыбнулся я, выслушавъ приказаніе китайца, и велѣлъ переводчику отвѣчать амбаню, что на Желтую рѣку мы пойдёмъ и безъ его позволенія. Тогда амбанъ прибѣгнулъ къ стращаньямъ другого рода. «Знаете-ли», началъ онъ, помолчавъ немного, «на верхней Хуань-хэ живутъ разбойники-тангуты, которые, какъ мнѣ хорошо извѣстно, собираются умертвить всѣхъ васъ въ отомщеніе за побитіе ёграевъ въ Тибетѣ. Тангуты народъ храбрый, можно даже сказать — отчаянный. Я самъ никакъ не могу съ ними справиться, не смотря на то, что у меня много солдатъ и всѣ они воины отличные. Если не вѣрите мнѣ, спросите у другихъ здѣшнихъ чиновниковъ», добавилъ амбанъ, указывая на присутствующихъ. Всѣ они начали кивать головами и что то бормотать, а одинъ изъ тѣхъ же чиновъ особенно поусердствовалъ: онъ всталъ и доложилъ амбаню, что на верхней Хуань-хэ живутъ даже людоеды.

Но и этотъ послѣдній, самый, такъ сказать, тяжеловѣсный, доводъ не произвелъ желаемого дѣйствія. Я опять повторилъ, что намъ необходимо идти на Хуань-хэ и мы пойдёмъ туда, даже безъ проводника, какъ то не разъ дѣлали. Подумавъ опять немного, амбанъ началъ торговаться относительно времени нашего пребыванія на Желтой рѣкѣ и предлагалъ всего пять-шесть дней; я же назначилъ срокъ три мѣсяца и не уступалъ. Тогда къ новымъ уверткамъ прибѣгнулъ изобрѣтательный амбанъ. Онъ требовалъ, чтобы, во первыхъ, я далъ ему росписку въ томъ, что беру на свой рискъ желаемое путешествіе; во вторыхъ, обязался бы не переходить на правый берегъ Желтой рѣки; наконецъ, по возвращеніи оттуда шель бы прямо въ Ала-шань, не заходя на Куку-норъ. Какая была побудительная причина устраивать подобную демаркаціонную линію, сказать трудно. Всего вѣрнѣе, амбанъ желалъ по возможности сѣзуть раіонъ нашихъ изслѣдованій и черезъ то скорѣе выпроводить насъ изъ своихъ владѣній.

Дать требуемую росписку я охотно согласился ¹⁾, тѣмъ болѣе, что этимъ мы избавлялись отъ китайскаго конвоя, который былъ бы великою обузою, а при дѣйствительной опасности ни отъ чего бы не защитилъ; наоборотъ, всего вѣроятнѣе, самъ бы сталъ подъ нашу защиту. Затѣмъ относительно двухъ другихъ условій я отвѣчалъ уклончиво, обнадеживая, впрочемъ, амбана въ своей готовности исполнить его желанія.

¹⁾ Росписка эта была препровождена сининскимъ амбанемъ въ Пекинъ и тамъ передана въ наше посольство.